

Овчаренко В.И., д.ф.н., профессор,
Московский лингвистический институт,
Русское психоаналитическое общество,
Москва, Россия

РОССИЙСКИЙ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОАНАЛИЗ В РЕАЛЬНЫХ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Пограничный статус и структура классического психоанализа в решающей мере были обусловлены философскими, психологическими и культурологическими интересами З.Фрейда, клиническая практика которого была преимущественно источником информации, идей, вдохновения и средством материального обеспечения.

Позиционирование психоанализа между философией и медициной и четкое структурирование его на теоретический, прикладной и клинический (эмпирический) психоанализ позволили З.Фрейду и многим из его последователей работать фактически одновременно на трех разных уровнях познания, естественно предполагающих использование различной методологии и методов.

В общих чертах прикладной психоанализ может быть понят как отрасль психоанализа, являющая собой специфическую область познания и уровень постановки и решения частнофилософских, частнонаучных и практических задач, посредством проведения специальных исследований, ориентированных на преимущественное использование психоаналитических и психоаналитически ориентированных идей, теорий, методологии, методов и разработок.

Работы самого З.Фрейда в области прикладного психоанализа отличались, по меньшей мере, тремя существенно важными чертами: четким, более-менее обоснованным и декларированным нежеланием определить границы прикладного психоанализа, стремлением избежать идеологической и политической ангажированности его и осуществлением прикладных психоаналитических исследований в относительно, но строго определенных областях: обыденная жизнь, литература, искусство, религия, патографии и др.

Именно эти области и стали основными проблемными полями прикладных психоаналитических исследований пионеров российского психоанализа.

В развитии российского прикладного психоанализа довольно отчетливо выделяются три точки роста, позволяющие в общих чертах определить его качественно-количественные параметры и результаты: 1) Формирование и развитие российского прикладного психоанализа с начала XX века вплоть до первой Мировой войны, 2) 20-30 – е годы XX века и 3) Конец XX - начало XXI века.

В числе первых исследований и публикаций российских психоаналитиков по прикладному психоанализу были: статьи Розенталь Т.К. «Опасный возраст» Карин Михаэлис в свете психоанализа» (1911) и «Болезнь и творения Достоевского. Психогенетическое исследование» (1920), статьи Вырубова Н.А. «К психопатологии обыденной жизни. Психоанализ из недавней борьбы за депутатские кресла» (1913) и статья «Святой Сатир – Флорентийская легенда. Опыт приложения психоанализа» (1914), статья Осипова Н.Е. «Записки сумасшедшего». Незаконченное произведение Толстого» (1913) и др.

Весьма активно прикладные психоаналитические исследования осуществлялись в Советской России в 20-30х гг. XX века. Например, в сохранившихся отчетах о деятельности Русского психоаналитического общества (РПСАО) упоминается о следующих докладах на его заседаниях: Шмидт В.Ф. «Принципы психоаналитической педагогики в Детском доме-лаборатории «Международная солидарность» (1923), Ермакова И.Д. «Проблема выразительности в искусстве» (1923) и «Психоанализ художественного творчества» (1924), Авербух Р.А. «Психоанализ религиозных систем» (1924), Рора В.К. «Синология (китаистика) и психоанализ» (1924), Сидорова А.А. «О применении психоанализа к искусству» (1924), Брусиловского А.Е. «Что дает психоанализ практику-криминалисту?» (1924), Чарасова Г.А.

«Произведения Пушкина в свете психоанализа» и «Методологические проблемы психоанализа искусства» (1925), Вульфа М.В. «Значение психоанализа культуры» (1925), Рора В.К. «Символика отрицания в китайском языке» (1926), Выготского Л.С. «Психология искусства в работах Фрейда» (1927), Авербух Р.А. «В.В.Розанов: Анализ его литературных произведений» (1927), «Антирелигиозная пропаганда и задачи общества» и «О работе Фрейда «Жуткость культуры»» (1930), Рора В.К. «Психоанализ и религия» (1930) и многие др.

В этот же период в серии книг «Психологическая и психоаналитическая библиотека» были опубликованы книги Ермакова И.Д. «Этюды по психологии творчества А.С.Пушкина» (1923) и «Очерки по анализу творчества Н.В.Гоголя» (1924).

Определенное внимание привлекли работы Малиса Г.Ю. «Психоанализ коммунизма» (1924) и Гербстмана А. «Психоанализ шахматной игры (Опыт толкования)» (1925).

В 1935 г., т.е. спустя 10 лет после ликвидации Государственного психоаналитического института, была опубликована статья Адриановой-Перетц В.П. «Символика сновидений Фрейда в свете русских загадок».

Немаловажные работы по прикладному психоанализу были осуществлены русскими эмигрантами. К их числу относятся книги: Вышеславцева Б.П. «Этика преображенного Эроса. Проблемы Закона и Благодати» (1931), Бема А.Л. «У истоков творчества Достоевского» (1936) и «Достоевский. Психоаналитические этюды» (1938) и др.

В первом приближении основные проблемные поля российских прикладных психоаналитических исследований с начала XX века до 40-х гг. можно обозначить следующим образом. Это: литература, творчество, политика, мифология, педагогика, искусство, религия и атеизм, лингвистика, криминалистика, культура, фольклор, патографии и др. Диапазон и качество этих исследований (несмотря на неизбежные ошибки неопитов), в значительной части своей, отнюдь не уступали аналогичным зарубежным работам, хотя и осуществлялись в существенно менее благоприятных условиях.

После насильственного прекращения прикладных психоаналитических исследований в СССР, на протяжении долгого времени информация о работах такого рода за рубежом могла поступать к профессионалам и общественности только в форме заведомо тенденциозных, гиперкритических «боевых» публикаций. По злой иронии истории именно эти публикации, в конечном счете, вопреки всему помогли поддержать определенный уровень понимания существа и результатов прикладных психоаналитических исследований и психоаналитической культуры вообще.

С началом политики перестройки и гласности в стране началось возрождение российского психоанализа во всех его ипостасях, в том числе и в прикладной. Вскоре за первыми более-менее традиционалистскими статьями по прикладной психоаналитической проблематике были опубликованы книги Белкина А.И. «Эпоха Жириновского» (1994), «Судьба и власть, или В ожидании Моисея» (1996), «Запах денег: Психологические этюды» (1998), его статьи о терроризме, различных действующих политических фигурах и др., которые в совокупности своей выступили, в том числе, и как своеобразная заявка на активное вторжение психоанализа в сферу политической жизнедеятельности и в значительной мере определили формирование этого относительно нового вектора развития российского прикладного психоанализа.

Акцентированность психоаналитических трактовок политической проблематики в суперполитизированном российском обществе имела свои рациональные основания и демонстрировала возможность и способность прикладного психоанализа к ответам на вызовы времени и его потенциальную общественно-политическую полезность. Однако вместе с тем, нельзя не принять во внимание и то, что (в силу природы, сущности и практики идеологии и политики) существует определенная опасность ангажированности психоанализа, которая не может окончиться ничем хорошим ни для психоанализа, ни для психоаналитиков.

Отнюдь не исключено, и даже вероятно, что судьба российского психоанализа во второй четверти XX века отчасти была спровоцирована именно альянсом такого рода. Независимо от того сколь правомерны и обоснованы подобные опасения, все же можно полагать, что наличие

некоторой осмотрительности и добровольных индивидуальных самоограничений делу не повредят.

Бурное развитие современного российского психоанализа и оперативная подготовка квалифицированных кадров позволили существенно расширить диапазон прикладных психоаналитических исследований.

Определенный резонанс не только в психоаналитическом сообществе, но и далеко за его пределами получили публикации по прикладному психоанализу Белкина А.И., Гуревича П.С., Додельцева Р.Ф., Дубейковской Я.С., Зимовца С.Н., Лейбина В.М., Мазина В.А., Медведева В.А., Подороги В.А., Попова В.Д., Решетникова М.М., Рождественского Д.С., Руткевича А.М. и др.

Значительный интерес общественности вызвала книга В.А.Медведева «Сны о России. Психоанализ российской действительности и русской судьбы» (Том 1. Русскость на кушетке, Том 2. Огонь, вода и бедные трупы. СПб., 2004).

Существенным и знаковым событием в развитии современного российского прикладного психоанализа стал выпуск в свет сборников «Russian Imago. Исследования по психоанализу культуры» (2001, 2002, главный редактор Медведев В.А., члены редколлегии Мазин В.А., Ничипуренко И.М., Щеглов Л.М.) – первого в России периодического, специализированного издания по прикладному психоанализу, изначально установившему довольно высокие стандарты и требования к публикациям такого рода.

В целом в данной точке роста наряду с прикладными психоаналитическими исследованиями проблем культуры, фольклора, литературы и искусства, антропологии, символики и пр., были осуществлены и работы по новой проблематике, например, по социальному бессознательному, имиджу государственной службы, кадровой политике и пр.

В связи с увеличением количества специалистов работающих по прикладной психоаналитической проблематике и довольно значительным расширением диапазона таких исследований естественно актуализировалась проблема привнесения в сферу прикладных психоаналитических исследований хотя бы некоторых элементов организационной упорядоченности, в целях координации усилий и повышения эффективности результатов.

В первом приближении эта проблема отчасти была решена в 2003 году посредством создания Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа (Председатель правления Медведев В.А., члены правления – Белокоскова Е.В., Дубейковская Я.С., Кривочуров В.Н., Кривочурова О.П., Мамаев М.О.).

Первые мероприятия этой ассоциации и ситуация на рынке прикладных психоаналитических услуг позволяют полагать, что наряду с обозначенными традиционными измерениями и векторами современных российских прикладных психоаналитических исследований (политическим и культурным; с тенденцией к доминированию политизированной проблематики) в ближайшей перспективе, пожалуй, наиболее вероятно увеличение количества исследований по инновационным проблемам: бизнесу, менеджменту, профессиональным коммуникациям, консалтингу, рекламе, коучингу и др.

В принципе расширение диапазона прикладных психоаналитических исследований за счет инновационной составляющей правомерно и достаточно мотивировано (в том числе и соображениями прагматического порядка). Потенциально оно вполне может стать существенным импульсом развития не только прикладных исследований, но и психоанализа в целом.

Современное состояние мирового психоанализа позволяет полагать, что недостаточная сопряженность разноуровневых психоаналитических исследований является одним из наиболее существенных препятствий его динамичного развития.

Обладая известной самодостаточностью и самооценностью, прикладной психоанализ, в силу его содержания и позиционирования, в принципе мог бы выполнить функцию психоаналитического модератора, обеспечивающего более тесную связь всех элементов и интенций классического и современного психоанализа.

Прикладные психоаналитические исследования нашего времени, как правило, привлекают внимание профессионалов и общественности и являются каналом прямой и обратной связи с властью и обществом. В конечном счете, это означает, что ничто не может скомпрометировать психоанализ больше, чем сам психоанализ.

Хотелось бы надеяться, что, осознавая меру своей ответственности, нынешняя генерация специалистов сумеет избежать соблазнов избыточной вовлеченности в сферу внеаучной суеты и обеспечит сбалансированное развитие российского прикладного психоанализа.